

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ И МИРА

Отвечая на вопрос о том, как будет выглядеть Европа через два поколения, следует помнить, что это зависит от того, как может развиваться мир в будущем, и что будет происходить в отдельные периоды времени. К сожалению, подобные пассивные предсказания, как правило, строятся на основе современных представлений и простой экстраполяции тенденций развития. Можно, однако, подойти к таким прогнозам с активной позиции и сформулировать сценарии развития, на реализацию которых активно воздействовать¹.

Будущее Европы в глобальном контексте

Наиболее печально то, что человечество, имея многотысячелетнюю историю осознанного существования, а как сказали бы экономисты – сознательного социально-экономического развития, – все еще не хозяин своего будущего, которое в значительной мере формируется стихийно. К тому же за последние 25 лет мы в большинстве своем стали жертвами неолиберализма, этой большой утопии, доминировавшей в общественной и особенно в экономической мысли XX в. Однако, к счастью, эта идеология и доктрина, политика и практика изжили себя, а расплзающийся по

Гжегож В. Колодко (www.kolodko.net) – профессор, директор Центра Трансформации, Интеграции и Глобализации Экономических Исследований (TIG-ER) при Академии Леона Козминьского (г. Варшава), член Международного совета журнала «Мир перемен».

¹ Колодко Гжегож В. Мир в движении. М.: МАГИСТР, 2009 (www.wedrujacyswiat.pl).

миру в 2008–2009 гг. финансово-экономический кризис в еще большей мере ускоряет ее упадок. Это не та теория, и тем более не та политика, и не те ценности, на которые имеет смысл опираться в будущем. Образ мышления людей становится все более прагматичным и все менее восприимчивым к идеологическому хаосу. И снова – не в первый и не в последний раз – раздаются призывы взять собственную судьбу в свои руки, т.е. подчинить процессы развития действительно рационально организованной деятельности человека, общества, человечества. Поэтому основной вопрос следующий: как этого достичь, и что созидательного может предложить для этого наука, особенно экономика?

Говоря о будущей Европе в 2050 г., трудно избежать глобального контекста. Можно много сказать о влиянии Европы на происходящие в мире процессы. В определенном смысле она формирует то, что на первый взгляд проявляется как внешние условия. В Европе проживают чуть больше 10% населения Земли, но она обеспечивает 1/4 мирового производства. Только Евросоюз производит почти 22% мирового ВВП в расчете по паритету покупательной способности валют (ППС). Объем производства ВВП 27 стран – членов ЕС в 2007 г. впервые превысил объем производства ВВП в США. В 2008 г. ВВП Евросоюза составил 15 трлн долл. (по ППС), т.е. 21,2% мирового производства, в то время как ВВП США – 14,4 трлн долл. (20,7%). ЕС и в обозримой перспективе будет производить больше, чем США. Через 40 лет, в первой половине XXI в., доля Европы в мировом производстве возрастет, а доля США снизится. Если еще чуть менее 20 лет назад это соотношение составляло 1:1, то через 40 лет оно достигнет 3:2.

Рассматривая глобализацию в европейском контексте, следует подчеркнуть, что это – объективная тенденция, которая будет действовать не только на протяжении жизни двух следующих поколений, но, наверняка, и в более отдаленной перспективе.

Глобализация – исторический спонтанный процесс формирования взаимозависимостей в мировой экономике в силу того, что одновременно развиваются либерализация и интеграция. Поэтому следует изучать любой процесс региональной интеграции, в том числе и огромный европейский проект, реализуемый в форме расширения и углубления интеграции в рамках Евросоюза. Это наиболее успешный современный проект и наиболее удачный пример региональной интеграции с момента возникновения США. Можно задать вопрос: как случилось, что появились США, и почему они возникли в Северной, а не в Южной Америке? На этот вопрос можно ответить с помощью теории совпадения (coincidence), которая отводит ведущую роль определенному стечению разнообразных, причем не только экономических, обстоятельств. Концентрация их превысила критическую массу. То, что удалось Дж. Вашингтону, не удалось С. Боливару, хотя в определенных условиях все могло сложиться иначе.

Так, как же случилось, что на континенте, где еще два поколения назад люди уничтожали друг друга в невиданных в истории масштабах, теперь объединяются, живут в атмосфере творческого сотрудничества и называют себя европейцами? Исключает ли в длительной перспективе ЕС и такие институты, как Европейский центральный банк или коллективная валюта, существование которой еще недавно нельзя было себе представить? Гарантии этого не существует. Будущее развитие зависит от определенного стечения обстоятельств, возникновение которых потребует в соответствии с новым прагматизмом нашего вмешательства.

Какое будущее уготовано миру?

Мир с большим интересом наблюдает, что происходит в Европе. Будущее мира и Европы необходимо рассматривать как

взаимодействие двух мегапроцессов: глобализации и региональной интеграции. Успех Евросоюза заразителен и найдет последователей. Его опыт отчасти перенимают в Северной Америке – Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), в Южной Америке – Соглашение о свободной торговле (МЕРКОСУР), в странах Карибского бассейна – Карибское содружество (КАРИКОМ), в Юго-Восточной Азии – АСЕАН, в Западной Африке – Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), а со временем, возможно, и на постсоветском пространстве (СНГ), где пытаются построить постсоветскую рыночную экономику с постсоветской демократией на территории большей части бывшего СССР.

За европейской интеграцией наблюдают и такие группировки, как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC). 14 стран Южной Африки постепенно интегрируются в рамках Сообщества развития стран Южной Африки (SADC), где основной объем производства и экономического потенциала приходится на долю ЮАР. Здесь также происходят какие-то процессы, хотя и не столь зрелые и продвинутые, как в Евросоюзе, тем не менее это движение в правильном направлении, поскольку региональная интеграция способствует достижению конструктивного и, по возможности, бесконфликтного приспособления к требованиям, выдвигаемым глобализацией. Для небольших и средних по размеру стран, к ним принадлежит и Польша, участие в региональной экономической и политической интеграции, по сути, представляет собой единственную реальную возможность включения в глобализацию, эффективного использования преимуществ, которые дает этот процесс, и противостояния неизбежным угрозам.

Как будет выглядеть мир через два поколения? Очевидно, он разделится на десяток региональных интеграционных группировок (а также на Китай, который ни с кем не собирается интегрироваться), из

них наиболее мощной будет ЕС. В Евросоюз войдут почти все европейские страны, кроме Швейцарии, не имеющей к этому достаточной экономической и культурной мотивации. Исландия и Норвегия станут членами ЕС. Приняв в свои ряды часть стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Южной Африки, Евросоюз выйдет за границы Европы. Средиземное и Черное моря постепенно станут внутренними морями Евросоюза, как это произошло в последние годы с Балтийским морем.

Все страны ЕС перейдут на единую денежную единицу, хотя остается самым важным присоединение к зоне евро Великобритании. Без нее вся концепция евро как общей для всего интеграционного объединения валюты выглядит ущербно. Отдельная проблема – когда и при каком валютном курсе вслед за Словенией и Словакией вступят в зону евро остальные постсоциалистические страны. При этом наряду со сроками вступления важнейшей проблемой остается обменный курс, который будет действовать на момент присоединения. Он должен способствовать повышению конкурентоспособности предприятий новых стран-членов, а не снижать ее, как это происходило в последние годы на волне чрезмерного роста курса евро, предшествовавшей кризису. Укрепление валют стран Восточной Европы ослабило их экономику.

Успех евро как общей валюты – хороший пример для подражания. Поэтому зоны действия общих валют будут множиться. Уже сегодня существуют три такие зоны. Два региона даже опередили в этом европейцев: Центрально-Африканская и Западно-Африканская зоны двух франков, а также часть Карибского архипелага, точнее восемь островов этого региона, с восточно-карибским долларом. В начале следующего десятилетия может быстро возникнуть общая валюта в шести странах Персидского залива. Предлагается также создать общую валюту для всех 15 стран ЭКОВАС. Со временем на

территории СНГ может возникнуть и единый рубль или другая валюта. Тем самым, мир будет стремиться к интеграции и в отношении данного элемента хозяйственной деятельности. В будущем это позволит снизить опасность финансовых кризисов, которая существенно выше при наличии множества валют.

Региональная интеграция способствует, а не противодействует объединению всего мира и глобализации экономики. В перспективе вместо интеграции почти 200 стран и их национальных экономик, мы будем во все большей мере иметь дело с 10–20 региональными группировками, в рамках которых будут разрешены многочисленные политические, культурные, социальные, экономические, структурные и институциональные проблемы.

О последствиях нынешнего финансового кризиса

Ясно, что до того, как все будет хорошо, сначала еще раз будет плохо. Современный финансовый кризис ставит актуальные вопросы: каковы его динамика и структура, как распределятся его издержки и выгоды, поскольку не бывает таких кризисов, из которых кто-то не извлек бы выгоду. Финансовый кризис и его реальные последствия очищают инфицированный дисбалансами и непримиримыми противоречиями организм мировой экономики, которая все в большей мере ощущает, что человечество приближается к порогу исчерпания невозобновляемых ресурсов Земли. Кризис представляет собой своеобразный катарсис, необходимый человечеству, поскольку в мире нет соответствующих институтов, в чьих рамках можно было бы реализовать стратегию долгосрочного сбалансированного развития. Своеобразная кризисная корректировка подтолкнет адаптацию, до которой человечество из-за дефицита внятной стратегии и эффективной скоординированной в мировом масштабе политики пока

не доросло. Такая стратегия в настоящее время реализуется в Европе, но в мировом масштабе она пока не просматривается и еще долго не предвидится.

Человечество все еще не в состоянии ответить на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие с его мегатрендами, связанными с современным этапом научно-технической революции, коренным пересмотром культурных ценностей, глобализацией. Первая волна вызовов (а их будет много) пришла в форме кризиса. Самую высокую цену заплатят за кризис Соединенные Штаты Америки, так как будут вынуждены снизить темпы своего развития. Это уже происходит. В Евросоюзе и Японии адаптация пройдет менее болезненно, поскольку там – вопреки утверждениям неолибералов – она уже частично произошла в 90-е годы. И в таком снижении темпов, разрушающих природную среду и углубляющих несбалансированность мировой экономики, мы должны быть заинтересованы, поскольку современные темпы роста производства поддерживать невозможно, прежде всего, из-за того, что они опираются на чрезмерное потребление энергии и материалов.

Междисциплинарный подход к решению проблем

Ответы на вопросы о направлениях и темпах развития процессов в будущем можно найти, только используя междисциплинарный подход, который дает возможность решить накопившиеся проблемы. Именно в таких рамках и должна вестись дискуссия о том, что нас ожидает в будущем и почему. Имея представление об этом, следует задать себе вопрос, как мы можем повлиять на ход истории. Можем ли мы оказывать значительное и конструктивное воздействие на состояние окружающей среды или добиваться сбалансированного экономического роста путем разумного регулирования темпов роста?

Или воздействовать на потребление материалов и рационализацию глобальных масштабов эксплуатации невозобновляемых минеральных ресурсов? Или – на инфляцию и международный перелив капиталов? Или – на распространение болезней и на все более интенсифицирующуюся миграцию населения?

Многие проблемы – барьеры для развития – нельзя решить на основе добровольного ограничения хозяйственной экспансии. Это примерно то же, что призвать граждан перестать использовать личные автомобили, поскольку улицы слишком загружены. Решение этой на первый взгляд столь простой проблемы лежит не только в плоскости изменения сознания и повышения общего уровня общественной культуры, но и должно опираться на экономическое принуждение, т.е. на навязывание правил игры, требующих рационального поведения. И сегодня, и в будущем это касается не только наднациональных интеграционных группировок, таких, как Евросоюз, но и мира в целом.

Мировая экономика будет постоянно эволюционировать, а Европа должна послужить примером, поскольку ей удалось создать наиболее удачный механизм координации общей стратегии развития и социально-экономической политики. От Евросоюза должна исходить инициатива формирования наднационального экологического порядка, так как пока ни одной организации – ни «Большой восьмерке» (G-8), ни ОЭСР, ни ООН – не удалось этого сделать. Необходимо постепенно переносить бремя налогообложения с прямых и косвенных налогов на доходы и расходы на налоги, прямо связанные с эксплуатацией и загрязнением природной среды. Если кто-то хочет снизить налоги, особенно для более обеспеченных групп населения, то пусть снижает налоги на доходы и одновременно начисляет налоги, которые должны быть связаны с производством и потреблением, с учетом их материало- и энергоемкости. Понятно, что более богатые группы населения (так же как и более богатые страны) должны платить большие налоги.

Экологические налоги по своей природе будут прогрессивными. Это одновременно и эффективно, и справедливо.

Возьмем, например, такую примету нашего времени, как мобильный телефон, который все больше используется в мире, так как сегодня им повседневно пользуются уже более 2 млрд человек – 1/3 человечества, или 2/3 взрослого населения планеты. И хотя мобильник весит от 100 до 200 г, для его производства необходимо использовать во много раз большее количество материалов – им «абсорбируется» около 7 кг переработанной материи планеты. Такие взаимозависимости необходимо учитывать в экологической и фискальной политике, поскольку на современном этапе они должны быть во все большей степени взаимоувязаны, в том числе и на наднациональном и, наконец, на глобальном уровне.

В качестве примера для подражания в этом контексте часто приводится Финляндия, хотя функционирующая там известная компания «Нокия» увеличивает потребление невозобновляемых ресурсов Земли в других районах мира – в бедных странах Африки, Азии, Южной Америки, откуда берет необходимое для производства сырье. В этом также проявляется растущая взаимосвязь явлений и процессов в мировой экономике.

Один из основных вызовов будущего – реинституционализация мировой экономики в результате глобализации, т.е. разработка новых, рациональных в мировом масштабе принципов функционирования, нового прагматического экономического порядка. В обозримом будущем этот процесс необратим. Однако можно себе представить и обратный ход истории – такое случилось в историческом процессе неоднократно. Нельзя исключить возврата протекционизма и кошмара войн. В будущем будут и войны, и возвращение к протекционизму, и социальные революции разного типа, и настоящая «зеленая

революция». И это не конец истории, а ее очередной и не последний зигзаг.

Удастся ли человечеству реинституционализировать глобализацию? Растет мощь Китая, быстро продвигается по пути развития Индия, динамичны Россия, страны Латинской Америки, Африки. Это происходит в относительно мирный, как никогда в истории человечества, исторический период.

История подтверждает, что на благо будущего не работают ни антагонистическое противостояние, ни доминирование одного субъекта, как в последние два десятилетия США. Сегодня уже для всех должно быть очевидно, что четкое руководство миром превышает способности Соединенных Штатов. И не потому, что их интеллектуальные, политические и бизнес-элиты глупее других (быть может, в действительности как раз наоборот), а потому что они использовали такое временное доминирование в своих интересах, а не всего мира. Более того, они это делали и до настоящего времени пытаются делать за счет других.

Следовательно, необходимо рассматривать поиски нового мирового порядка после окончания «холодной войны» с учетом именно такого рода интересов США, а не провозглашаемых лозунгов. США как общество, экономика и страна не заинтересованы в заботе о благе мира. В этом отношении Евросоюз может предложить больше, что становится особенно ощутимым и очевидным, когда путешествуешь по миру. Если мы говорим о будущем Евросоюза и Европы, то его необходимо рассматривать в контексте зарождающегося нового мирового порядка, а не возвращаться к американским ошибкам минувших 25 лет. Прежде всего, возникает вопрос, сможет ли человечество обеспечить современную, прогрессивную и, следовательно, мирную и стимулирующую развитие институционализацию глобализации?

Смогут ли европейцы, численность которых сокращается, предложить миру что-то большее? Со всей определенностью можно сказать – да. Действительно прирост населения на нашем континенте сокращается. В 27 странах – членах Евросоюза, в частности в 10 постсоциалистических государствах, присоединившихся к нему в 2004–2007 гг., рождаемость ниже уровня, гарантирующего простое воспроизводство населения. Однако это не столь огромная проблема, как принято о ней говорить. Возможно, существует какое-то рациональное ее решение. Рост населения отражает мирное развитие, в отличие от военного времени, как это было в прошлом и что в настоящее время можно наблюдать в некоторых африканских странах. Прирост населения Африки, самый высокий в мире, корректируется варварским способом, поскольку там много людей умирает от голода, чего в Европе уже давно нет.

В то же время Европа должна стать еще более толерантной и открытой для миграции людей из других районов мира. Это обогащает и способствует развитию, что необходимо понять, как уже много лет назад это поняли в Северной Америке, строя свою мощь на культурном «плавильном котле». И в этом отношении европейцы еще многому должны научиться у американцев.

Европа постепенно становится все более разнообразной. Нельзя согласиться с теорией ее построения лишь на основе христианских ценностей. Такое мнение – проявление ксенофобии и провинциальности, которые очень опасны. Следует идти вперед, к многокультурности, опираться на открытость и поддерживать толерантность. И это во многом, а иногда и в первую очередь, касается Польши. Не следует препятствовать тому, что в ландшафте польских городов среди старых костелов появятся минареты. И они уже строятся, например, новый минарет в Гданьске. И это хорошо.

Взаимопроникновение культур, которое должно обогащать, а не ссорить, пойдет в двух и даже во многих направлениях: европейцы будут эмигрировать в Африку, а африканцы – в Европу. И уже эмигрируют. Мир становится все более общим, так же, как Евросоюз, который более однороден, чем другие регионы мира.

* * *

Поскольку развитие мира и цивилизации – нелинейный процесс, на основе экстраполяции выявленных тенденций невозможно представить мегапрогноз. История развивается скачкообразно, и так будет и в будущем. Нет необходимости и возможности для того, чтобы сформулировать один сценарий будущего развития, поскольку заранее можно говорить лишь о его вариантах. Точно так же происходит и с прошлым, которое совсем не должно было пойти по тому пути, по которому пошло. Если внимательно оглядеться вокруг и посмотреть назад, то можно заметить, что почти все – следствие процессов, которые вообще могли бы не произойти. Поэтому важно понимать, что и от чего зависит, и что все случается так, как случается, поскольку процессы происходят так, как происходят, при этом многие из них протекают одновременно.